

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-72-86>

УДК 008

ББК 87.6(4Пол)+87.7(4Пол)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. К. С. Коноплянко

г. Москва, Россия

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ЕВАНГЕЛИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ОБЩИНЫ ПОЛЬСКИХ БРАТЬЕВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Польской национальной службы академического обмена NAWA в рамках проекта «PROM — Międzynarodowa wymiana stypendialna doktorantów i kadry akademickiej» №PPI/PRO/2019/1/00046/U/00001

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения Закона и Евангелия в полемике Польских братьев по социально-этическим вопросам в середине XVI – начале XVII вв. Полемизирующие стороны строили свою аргументацию исходя из разного понимания роли обоих текстов Священного Писания в формировании этического кодекса «истинных христиан». Так, радикальное крыло отрицало всяческое участие христиан в светской жизни, считало недопустимым занимать государственные должности и участвовать в войне, что аргументировало Евангельскими обетованиями, вытеснившими архаичный и плотский Закон (десять заповедей), с которым ассоциировались мирская жестокость и несправедливость. Консервативное крыло, напротив, настаивало на линейности библейской истории, где ветхозаветные заповеди не отменяются, а лишь поясняются с приходом Евангелия. Следовательно, истинные христиане, по мнению консерваторов, являются наследниками ветхозаветных израильтян и не должны рушить ветхозаветные социальные порядки. В статье отмечается, что данная полемика строится на интеллектуальном наследии западноевропейской реформационной мысли: сама дискуссия возникла в связи с восприятием польскими братьями анабаптизма и его доктрины ненасилия и «удаления от внешнего мира», а религиозная аргументация являлась отголоском «антиномистского спора», некогда поднятого немецкими реформаторами Ф. Меланхтоном и И. Агриколой.

Ключевые слова: польские братья, антитринитариизм, Закон, Евангелие, антиномистский спор, Реформация, анабаптизм.

Информация об авторе: Константин Сергеевич Коноплянко — младший научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский просп., д. 32 а, 119332 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4700-9219>. Email: brest1596@gmail.com

Дата поступления статьи: 24.02.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Коноплянко К. С. Соотношение Закона и Евангелия в системе социально-этических воззрений общины польских братьев // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 72–86. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-72-86>

В историко-культурном пространстве средневекового христианства механизм отношений между верующим и Богом, зафиксированный в Священном Писании в виде заповедей (см.: [1, с. 449–457]), использовался в процессе выработки систематического учения той или иной христианской конфессии. Индоктринация, как средство приобщения паствы к учению, реализовывалась путем катехизации, — устной практики наставления верующих, впоследствии трансформировавшейся в форму системного вероучительного текста — Катехизиса (см.: [6, с. 3–15]). В процессе индоктринации ветхозаветные десять заповедей (Декалог / Закон) выступали в качестве императивов, формирующих морально-этические основы вероучения посредством обобщения и пояснения существующих типов греховных поступков [7, с. 200–206]. На основе усвоения Декалога строилось приобщение верующих к постижению прочих составных частей учения — символа веры, таинств и пр. [7, с. 200–206].

В реформационной экзегезе со свойственным ей принципом критического понимания Библии значимость ветхозаветного Закона и его соотношение с принесенными в мир Христом Евангельскими обетованиями (Заповеди блаженства) стали предметом дискуссий, сыгравших значительную роль в формировании протестантских конфессий. Ключевые проблемы, которые выносились на обсуждение, можно обозначить в двух взаимосвязанных вопросах: сохраняет ли силу нравственная модель ветхозаветного Закона после прихода в мир Христа и нужно ли провозглашать Декалог в проповеди? Эти вопросы рассматривались Ф. Меланхтоном в «Инструкции для визитаторов», породившей так называемый «антиномистский спор» о соотношении Закона и Евангелия (см.: [2; 7, с. 200–206; 27]). Его оппонент И. Агрикола выступил с критикой меланхтоновских предписаний пасторам использовать Декалог в своих проповедях, полагая, что с приходом в мир Христа Декалог потерял свою актуальность, а его провозглашение должно находиться в полномочиях не церкви, а светской власти (магистрата) [7, с. 200–206; 2, с. 11].

В середине XVI в. эхо антиномистского спора охватило польско-литовское реформационное движение. В этом регионе дискуссии о роли Декалога в христианской жизни велись преимущественно адептами радикальной реформации и черпали из вопросов, поднятых в связи с проникновением в регион анабаптизма [4]. Заимствованная у моравских анабаптистов (гуттеритов) социальная повестка ненасилия и «отречения от мирского» базировалась на убеждении, что ветхозаветные нормы, ассоциируемые с несовершенством и жестокостью внешнего мира, отменяются с приходом евангельских обетований, а истинным христианам следует руководствоваться лишь последними (см.: [4, с. 14–22]).

Основным проводником этих идей в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском стал Петр из Гонендза, убеждения которого достаточно емко воспроизвел Ш. Будный в своем сочинении «О власти, мечом карающей». В основе этического кодекса истинного христианина Петр видел заповеди Блаженства из пятой главы Евангелия от Матфея, ассоциируемые с духовным миром и упраздняющие «плотский» ветхозаветный Закон. Руководствуясь этим, Петр призывал «истинных» христиан следовать новозаветному учению и отказаться от жестокости «плотского» мира, что выражалось в отвержении характерных атрибутов последнего: насилия, социальной иерархии, иму-

щества, существующих властных порядков, несения службы, и даже использования оружия в оборонительных целях [4, с. 9–10, 12–13; 13, с. 18–20, 219].

На синодах конца 1560-х гг. такая социальная программа активно обсуждалась. Если в литовском Ивье большая часть участников не поддержала Якуба из Калиновки и Павла из Визны в предложениях отказаться от труда крепостных и шляхетских имений [13, с. 20], то на синоде в Пелшнице мнения разделились [11, с. 221]. На генеральных синодах конца 1560-х гг. звучали решительные намерения некоторых министров воплотить в жизнь концепцию «удаления от внешнего мира»: «И нашлись те, которые сказали, что им все уже все на свете надоело, и они были бы рады, если бы жили вместе общиной, упражняясь в своей набожности и ожидая смерти в мире» [21, с. 48]. В итоге ряд влиятельных министров «младшей церкви» предпринял попытку наладить контакты с гуттеритами и организовать общину по их образу и подобию.

Социальные эксперименты конца 1560-х гг. оказались неудачными: контакты с гуттеритами были прерваны, а эгалитаристская община, созданная в 1569 г. в местечке Ракув, просуществовала недолго и распалась из-за внутренних разногласий между министрами [25, с. 317–332; 20, р. 239–253; 21, с. 48; 26, р. 195]. Однако это не ослабило дискуссий по социальным вопросам в «младшей церкви». Затихшие на некоторое время после ракувской неудачи споры снова вспыхнули на рубеже 1570–1580-х гг., когда обострилась военная угроза со стороны Османской империи. В этих условиях арианами требовалось обозначить отношение «истинных христиан» к войне и государственной службе [5, с. 282]. Иными словами, решить вопрос: может ли христианин быть воином или судьей и вообще позволительно ли христианину занимать какую-либо светскую должность.

Основным источником информации по исследуемой проблеме является трактат Будного «О власти, мечом карающей». Несмотря на то что этот текст был опубликован в 1583 г., т. е. сильно позже социальных экспериментов конца 1560-х гг., он репрезентативен для рассмотрения проблемы в полной ее исторической ретроспективе. Трактат представляет собой сборник, состоящий из нескольких частей: посвящения (*list obiągowany*), предисловия, краткого изложения доктрины сочинения (“*O zwierzchności lub o wszelkim Urzędzie*”), полемической части, построенной по принципу довод оппонента — контраргумент, и приложений, в число которых входят протокол синода в Ивье (январь 1569 г.), письмо М. Кровицкого С. Будзиньскому и ответ Будного на письмо неназванного оппонента. Такой структурой Будный охватывает всю хронологию дискуссии.

В предисловии трактата Будный обозначает проблему, послужившую катализатором дискуссии. Она заключалась в том, что после рецепции идей Петра из Гонендза в «младшей церкви» появился своеобразный «канон», согласно которому «никакого служащего до таинств не допускали (чтобы благочестивее жил), пока тот сию должность с себя не снимет» [13, с. 20]. Существование данного «канона» подтверждается свидетельством бывшего антиринитария К. Вильковского [28, fol. 34]. Будный также сообщал, что данный «канон» соблюдался всеми министрами, кроме М. Кровицкого [13, с. 19], и дополнялся призывами к отказу от имущества, шляхетских имений и различных прав (польских, литовских, земских и пр.) [13, с. 19–20; 4]. Вполне возможно, что этот «канон» мог быть компромиссной формой реализации социально-этической программы анабаптизма, к которой некоторые министры обратились после неудачи социальных экспериментов рубежа 1560–1570-х гг.

Ход развития полемики также реконструируется в предисловии сочинения Будного. В возобновившейся к концу 1570-х гг. полемике Будный выделяет две противо-

борствующие точки зрения, которые формально можно разделить на радикальную и консервативную. К первой принадлежит Петр из Гонендза и его «ученики», в число которых входят Гжегож Павел из Бжезин и М. Чеховиц, после смерти Петра ставший лидером радикалов, сконцентрированных в его «зборе» в Малой Польше. Вторую группу представляют Якуб Палеолог, Мартин Кровицкий и Станислав Будзиньский, а также сам Будный с группой антитринитариев литовского «збора».

Новое обсуждение социальных вопросов и крещения началось на синоде в Лоске в 1578 г., где было принято первое крещение (*gdy było pierwsze Ponurzenie sprawowano*) [13, s. 22, 231]. Основной конфликт произошел из-за высказывания сторонника Ш. Будного, Цапиньского, о том, что перекрещение не предполагает смены социального и политического статуса шляхты [13, s. 22, 231; 24, s. 99], что встретило поддержку Будного и, по его словам, не дало оппонентам поставить свою позицию в качестве главенствующей [13, s. 22].

В июне того же года состоялся синод в Люцлавицах (Малая Польша), на который от братьев литовских были посланы Ш. Будный и его ученик Ф. Домановский [13, s. 22]. В предисловии к своему трактату Будный повествует о том, что литовская шляхта просила обсудить на этом синоде с их посланниками вопросы светской власти и отправить с ними в Литву документацию этого синода, на что представители малопольского «збора» ответили отказом: «Но они, которые должны были [ответить], никакой беседы с нами иметь не хотели, говоря что у нас уже есть *законное подтверждение* того, что христианин в Речи Посполитой не может состоять ни на какой светской должности» [13, s. 23]. В качестве религиозного обоснования малополяне сослались на двенадцатую беседу сочинения «*Rozmowy Chrystyjańskie*» («Христанские беседы», или, как его называет Будный, «Диалоги» («*Dyjalogi*»), Чеховица, которое являлось для них главным и авторитетным изложением учения по вопросу светской власти. На этом синоде Будный также просил малополян дать ему книгу антитринитария греческого происхождения Якуба Палеолога [13, s. 23], чью точку зрения он считал важной в контексте обсуждаемой проблемы [13, s. 21]. Малополяне сказали, что у них этого сочинения нет, поэтому Будный вынужден был поехать в Краков, откуда он отправил письмо Палеологу, после чего получил его сочинение [13, s. 23]. По сведениям Будного, синод в Люцлавицах показал превалирующую точку зрения малополян, и потому Будный решил опубликовать сочинение Якуба Палеолога в Лоске в 1580 г. [13, s. 23]. Параллельно с сочинением Якуба Палеолога Будный публикует сочинение Гжегожа Павла из Бжезин в надежде на то, что его оппоненты, рассмотрев оба сочинения, сами решат, какое наиболее согласуется с Библией [13, s. 25].

Далее Будный отправляется к главе малополян, Чеховицу, чтобы предложить «зборам» в Коронных землях изданные книги Якуба Палеолога и Гжегожа Павла. Малополяне отказались принять предлагаемое и подвергли критике решение Будного издавать книги без их ведома [13, s. 24–25]. Принять предложенные книги согласился только Фауст Социн [13, s. 25].

Таким образом, в отношениях польских и литовских антитринитариев все более усугублялся кризис. Доминирующую позицию малополян показывает тот факт, что они угрожали литовским братьям исключением из «младшей церкви», после чего литовские братья созвали местный синод (Лоск 1581), на котором «все, с Божьей помощью, кроме двух проголосовали за светскую власть, которая должна быть в церкви Христовой» [13, s. 25].

После годового перерыва, малополяне издадут сочинение Фауста Социна (1581), в котором опровергалось учение Якуба Палеолога. Публикацией этого сочинения, как

пишет Будный, малополяне почувствовали свою силу (“zmosnieni byli”) [13, s. 26]. После чего был созван очередной синод в Ивье в 1582 г. на котором малополяне диктовали все условия ведения спора [13, s. 28–29]. Это привело к публикации Будным собственного сочинения в 1583 г. [13, s. 31].

Как мы упоминали выше, аргументация сторон носила исключительно религиозный характер, строящийся на разном понимании роли обоих текстов Священного Писания в христианской жизни. Так, радикалы оправдывали практику недопущения светских служащих (urzędnicy) и военных к таинствам несоответствием рода деятельности последних новозаветным непротивленческим идеалам. Консервативное крыло, наоборот, считало ветхозаветный Закон незыблемым кодексом христианской жизни, который лишь проясняется с приходом Евангелия, из чего выводило аргументацию того, что христианин может занимать любую светскую должность, как установленную согласно божественной воле. Рассмотрим обе точки зрения.

В предисловии своего трактата Будный сразу обращает внимание на ключевую причину разногласий: последователи «учения против светской власти» (“nauka przeciw Urzędowi”) «отрицали» (“odrzucali”) ветхозаветный Закон [13, s. 20]. Именно для того, чтобы опровергнуть это утверждение, Будный опубликовал сочинение Палеолога, которое, по его собственному признанию, убедило его в неверности учения Петра из Гонендза [13, s. 21, 219].

Если рассматривать дискуссию в хронологическом порядке, то следует начать с полемики на синоде в Ивье, где министры Павел из Визны и Якуб из Калиновки выступили с призывами, идентичными тем, что некогда пропагандировал Петр из Гонендза: «Якуб из Калиновки эту ошибку начал, утверждая, что якобы ученикам Господа Христа не годится иметь подданных и крепостной челяди и т. д.» [13, s. 180]. Будный же на синоде доказывал, что христиане имеют право держать крепостных и занимать светские должности, ссылаясь на библейские примеры. Так, Авраам приводится им как благочестивый человек, который имел рабов, «а во времена Апостолов их ученики имели рабов и верных и неверных, то есть и христиан, и нехристиан имели: потому и сейчас иметь могут» [13, s. 191]. Считая Библию единым текстом, Будный не видит разницы между ветхозаветным дохристианским образом праведника и новозаветным истинным христианином, что встречает критику со стороны Якуба из Калиновки, который считает ветхозаветные примеры нерелевантными для эпохи Евангелия [13, s. 191]. Подобно Петру из Гонендза, Якуб приводит заповеди Блаженства Христа в качестве единственного кодекса христианской жизни, вытеснившего архаичные и жестокие нормы эпохи Ветхого Завета. Заповедь Христа из Мф 5: 3 «Блажены нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» понималась им буквально, на чем строилась апология бедности как основы праведной христианской жизни, ведущей к Царству небесному. Будный же отмечал неточность цитирования Якубом слов Христа. В речи Христа, отмечает Будный, имелось в виду блаженство не просто нищих, а нищих духом [13, s. 191]. Отсюда Будный делает вывод, что из бедности Христа не следует, что христианам запрещено иметь имущество и подданных так же, как и их библейским предшественникам [13, s. 195, 205].

Обратим внимание, что критика Якубом из Калиновки и Павлом из Визны действительных социальных порядков, ассоциируемых с миром Ветхого Завета, переплетается с критикой католицизма. Так, формулируя повестку ивейского синода, Павел из Визны называет крепостное право «подлинным папством» (“szczyre Papiestwo”), что, в свою очередь, сравнивается с языческим обычаем «господствовать над своим

братом» (“to jest rzecz pogańska panować nad swoim bratem”) [13, s. 182]. Связь действительных социальных порядков с папством и языческой архаикой отмечается и в трактате Гжегожа Павла из Бжезин «Отличие Ветхого завета от Нового». Это сочинение, увидевшее свет в 1568 г., прямо касается лишь вопроса соотношения Закона и Евангелия, но именно оно закладывает теоретическую базу религиозной аргументации следующего сочинения Гжегожа Павла, посвященного критике консервативной позиции Якуба Палеолога и его сторонников. В «Отличии Ветхого Завета от Нового» Гжегож Павел стремится показать, что материальный мир Ветхого Завета утратил силу с приходом Нового Завета и его духовного мира. Он обвиняет «антихриста», — папу Римского, в том, что тот смешал Евангелие «с чужими учениями, особенно с языческой философией и иудейским Ветхим Заветом» [16, fol. Ai vers.]. Так, ветхозаветный «старый мир», ассоциируемый с действительным социальным порядком, считается миром материальным, и ему противопоставляется духовный мир евангельского «Царства небесного, Царство Божьего и Христова» (“Królestwo niebieskie, Królestwo Boże, u Krystusowe”) [16, fol. O-O vers.]. Действительному социальному порядку «старого мира» принадлежат критикуемые Гжегожем Павлом папские жестокость и корыстолюбие, выраженные в материальных вещах — десятине, плетениях, монастырях, крестоносцах [16, fol. Jiii vers. — [Kiv vers.]]. Гжегож Павел осуждает папство за преследование вольнодумцев, для борьбы с которым католики используют суды и прочие светские институты [16, fol. L vers. — Lii]. Все эти злоупотребления, по мнению Гжегожа Павла, «Антихрист» защищает Законом [16, fol. [Kiv]]. В такой риторике просматривается реакция адептов радикальной реформации на официальное постановление Тридентского собора по вопросу соотношения Декалога и Евангелия: «Если кто утверждает, что нет другой заповеди в Евангелии, кроме веры, что остальные не имеют значения, что они не предписаны и не запрещены, но безразличны, или что десять заповедей не имеют никакого отношения к христианам, да будет анафема» (цит. по: [7, с. 200–206]).

Позиция Гжегожа Павла в споре с адептами консервативных воззрений по социальным вопросам получает развитие в трактате «Против рассуждения Якуба Палеолога о войне» (1573). Гжегож Павел критично отзывается о позиции своего оппонента, Якуба Палеолога, которую характеризует как отличную от учения Христа и в которой Евангелие вытесняется «предписаниями Моисея» (“ustawodawstwem Mojżesza”) [17, s. 34]. Критика Гжегожем Павлом идей Палеолога, по сути дела, не выходит за рамки линии отрицания ветхозаветного Закона в жизни христианина, намеченной в трактате «Отличие Ветхого Завета от Нового». С «предписаниями Моисея» (так Гжегож Павел называет ветхозаветные заповеди) по прежнему связывается мирская жестокость и несправедливость, сравниваемая с принципом талиона: «Моисей учил, что око за око, зуб за зуб следует брать в качестве воздаяния» [17, s. 40]. Живя в этой несправедливости, христианин должен уподобляться Христу, т. е. быть терпеливым, покорным и далеким «от того, чтобы чью-либо кровь проливать» [17, s. 35–36]. Этические призывы следовать идеалам евангельского учения противопоставляются ветхозаветной мести (zemsta), считаемой основой мирской жизни: «...при Законе позволительно было мстить, убивать неприятелей, угрожать оружием, разграблять их имущества и себе присваивать» [17, s. 43]. Соотнесение Гжегожем Павлом мести с мирским и плотским проявляется в стремлении ассоциировать светские политические институты (суды) с осуществлением мести. Христианин, по мнению Гжегожа Павла, не имеет права мстить сам и пользоваться институтами осуществления мести, поскольку это противоречит евангельской этике терпения и любви к врагам: «Христос, напротив, — осуждает правовую (законную)

месть, уча верных, что месть полностью запрещена, что непозволительно выбивать око за око или платить злом за зло, но вместо этого следует скорее претерпеть также другую обиду...» [17, s. 40]. Парадокс хода мыслей сочинения в том, что, говоря об утрате Законом силы с приходом Христа, Гжегож Павел одновременно признает господство Закона в окружающей его мирской действительности. Как же Гжегож Павел разрешает этот парадокс? Согласно его риторике, соблюдение предписаний Христа доступно не каждому, что возводит нормы Евангелия в ранг идеала. Тем не менее он настаивает на их соблюдении даже при господстве Закона в мирской жизни, а также отмечает, что между христианскими идеалами и мирской действительностью нет ничего общего [17, s. 45]. Подобно Якубу из Калиновки, Гжегож Павел ссылается на заповедь «Блаженны нищие», «которым принадлежит царство небесное» [17, s. 38]. «Нищих» он называет учениками Христа, «сынами Божьими» [17, s. 38], и заявляет, что именно им свойственен ряд непротивленческих качеств, среди которых милосердие, терпение преследований и пр. [17, s. 38]. Антагонистами нищих выступают те, кто этими качествами не наделен, — они, по мнению Гжегожа Павла, не являются божьими сынами [17, s. 45].

Линию полемики с Якубом Палеологом, намеченную Гжегожем Павлом продолжил Фауст Социн. В ответе на «Рассуждение» Палеолога Социн, подобно Гжегожу Павлу, сравнивает ветхозаветный Закон с принципом талиона и называет его «законом возмездия» (“lex talionis”): «Так как воистину закон предписывает светской власти, чтобы око воздавалось за око, а зуб за зуб» [22, p. 49]. Этой линии он придерживается и в «Раковских лекциях» (“Wykłady rakowskie”) (1601), где разделяет историю христианства на две эпохи: ветхозаветную — эпоху, в которой господствовал Закон, как наказание за грех, совершенный Адамом, и новозаветную: «Так, в эпоху Нового Завета не нужна больше никакая милость кроме той, которую дает Евангелие, поскольку мы и силами обладаем природными, и, более того, Бог не откажет в помощи тем, кто его попросит» [23, s. 454]. По мнению Социна, до прихода Христа и его заповедей из Нагорной проповеди война была нормой ветхозаветного общества, с приходом Евангелия она упразднилась. Пытаясь примирить христианское повиновение с непозволительностью убивать, Социн приходит к следующему: по его мнению, христианам непозволительно убивать, но можно делать то, чего не запрещает Евангелие, т. е. «вооружаться, отправляться вооруженным к месту смотра, быть вооруженным вместе с другими и присоединяться к войску» [9, с. 140]. Социн выступает и против соучастия в убийстве, а также и против дезертирства, т. е. против предательства, как следствия неповиновения. Дезертирство Социн считает проявлением соблазна и предательством отечества. Само «предательство» причисляется к греху. В качестве решения вопроса он предлагает две компромиссные формы, позволяющие избежать угрозы нарушения заповедей: откупиться [9, с. 140] или «предпочесть претерпеть все, чем поступать вопреки заветам Христа» [9, с. 141].

Такая позиция получает окончательное оформление в «Раковском катехизисе», опубликованном уже после смерти Социна, но созданном при его непосредственном участии. Авторы текста, подобно Гжегожу Павлу, подвержены нравственным колебаниям: они признают существование мирского порядка с его ветхозаветным принципом талиона [18, fol. 200–201], призывают повиноваться этому порядку во всем, кроме его основного принципа — мести (pomsta), не соответствующей обетованиям Христа [18, fol. 201]. В отличие от Гжегожа Павла, авторы Раковского катехизиса настаивают на возможности занятия христианином светских должностей (ими также уже не отрицается социальная иерархия [18, fol. 197–198]) при том условии, «чтобы ничего противного

закону Господа Христа не делал» [18, fol. 161]. Пояснений того, как возможно служить, быть судьей, военным и т. д. и не принимать участия в казнях и убийствах, Раковский катехизис не дает.

Особый интерес представляет полемика между Ш. Будным и М. Чеховицем. Как отмечалось выше, Будный справедливо считал Чеховица наиболее влиятельным последователем учения Петра из Гонендза, а двенадцатая глава «Христианских бесед» стала своего рода *credo* радикального крыла «младшей церкви». Чеховиц, подобно Якубу из Калиновки, Гжегожу Павлу и Фаусту Социну, отрицал роль ветхозаветного Закона с приходом обетований Евангелия, чем обосновывал неучастие христиан в системе светских властных порядков: «Мы, мол, не являемся под законом Моисея, который уже уничтожен, но мы под Законом Господа Христа, посему не от Моисея Моисеянами, а от Христа Христианами называемся <...>. Тем же обычаем можно было тогда воевать, обороняться, право вести, королем, солдатом и пр. быть, сейчас же ничего из тех вещей Христианину [делать] не годится, поскольку этого всего Господь Христос своим не позволяет» [13, s. 73–74]. Если Чеховиц видит в Ветхом Завете насилие, а под Новым Заветом понимает дарованную Иисусом ласку и милосердие [14, s. 258], то Будный считает провозглашенный Богом в Ветхом Завете Закон устоявшейся нормой христианской жизни [13, s. 83, 123], а в формировании воззрений оппонента усматривает влияние антиномистов: «Поскольку не это Апостол говорит, чтобы Закон ничего не значил, и мы для него, — как Антиномисты считают» [13, s. 78]. Будный критикует то, что Чеховиц и его сторонники называют ветхозаветный Закон «Законом Моисея» (Чеховиц также называет Моисея языческим законодателем [14, s. 252]), и отмечает, что «нет больше Законов, лишь один: он же старый, он же новый» [13, s. 83]. Роль Христа, по мнению Будного, заключалась не в том, что он не был законодателем, «но этого Божьего Закона толкователем и защитником, и от всех ошибочных толкований очистителем» [12, s. 83]. Поэтому, как и в полемике на синоде в Ивье, Будный считает вполне релевантными аргументами ветхозаветные примеры праведников, в числе которых упомянут пророк и израильский судья Самуил, «что все время как был судьей, никого не обидел, ни у кого ничего не взял, никого не убил» [13, s. 52]. Рассматривая оба текста Священного Писания как единое целое, Будный не видит разницы между ветхозаветными израильтянами и новозаветными христианами и считает оба народа «избранными», а посему христиане являются продолжателями обычаев древних израильтян: «Поскольку тогда народ Израильский так же, как и нынешний, был святым и избранным, а ведь светский меч был у этого народа <...>. Потому если народ, будучи святым и выше прочих людей от Бога милованным, ведь должен иметь власть, которая бы злых и непокорных карала» [13, s. 48]. Чеховиц же, наоборот, призывает христиан отказаться от греховного ветхозаветного наследия [14, s. 259, 264].

Полемика Будного с Чеховицем наиболее ясно показывает мотивацию радикалов не допускать к тайнствам светских служащих и военных. В носителях конкретных государственных должностей виделась заведомая расположенность к греху, что не соотносилось с новозаветными идеалами истинного христианства, адептами которого считали себя радикалы. Такое представление вполне может быть объяснено восприятием в «младшей церкви» концепции двойного предопределения Ж. Кальвина [3, с. 381]. В опубликованном Ш. Будным письме М. Кровицкого С. Будзиньскому содержатся сведения о том, что радикалы заведомо ассоциировали светских служащих с грешниками: «Так мне кажется, милый брат, что некоторые наши братья выставляют Бога жестоким Тираном, якобы Бог на должности, королевства, и на всякие руководства таких людей

сажает, которых он потом хотел бы осудить» [13, s. 172]. Кровицкий не исказил реальный ход мыслей своих оппонентов. В «Христианских беседах» Чеховица концепция двойного предопределения, в которой светским служащим уделяется место обреченных к проклятию, подается в контексте обоснования божественного происхождения светской власти: «Знаю, что каждая служба и любое начальство есть от Бога, порой благосклонного, порой гневливого. Потому что он и двуличных, злых и нечестивых королей к правлению допускает и их королевства устанавливает иногда, чтобы их силами злых людей покарать и гнев свой показать, а иногда для них же самих, чтобы благодаря этому сильней упали, поскольку значительно и сильнее над другими возвысились» [14, s. 266]. Далее, идеи Чеховица о разделении людей на обреченных к проклятию и предрасположенных к спасению получают значительное развитие. Появляются такие термины, как «истинные ученики Христовы» (“uczniowie prawdziwi Chrystusowi”) [14, s. 269], которые, находясь в несправедливом мире с несправедливой светской властью, должны быть «как агнцы без рогов» [14, s. 269]. Эта мысль развивается в непротивленческой позиции отрицания всякого участия христиан в несправедливости, подкрепляемое ссылкой на Соборное Послание апостола Петра (1 Петр. 2: 16, 17, 20; 1 Петр 4: 15) [14, s. 269]. Отделение «истинных христиан» от остальных, сравнение их с «агнцами» мы наблюдаем и в сочинении Гжегожа Павла «Против рассуждения Якуба Палеолога о войне». По Гжегожу Павлу, истинный христианин должен повиноваться, т. е. быть «агнцем» среди окружающей жестокости [17, s. 53], следовать покорности и терпеливости Христа [17, s. 35] и никоим образом не соучаствовать в кровопролитии: «Именно мы (христиане. — К. К.), кто отвечает перед людьми за пролитую людскую кровь, сами собственными руками будем ее проливать и, несмотря на это, останемся христианами и агнцами» [17, s. 54]?

Как же согласуется соответствие христианским идеалам, на котором настаивают радикалы с жестокостью внешнего мира? Рассматриваемые сочинения не могут полностью ответить на этот вопрос, поскольку библейский контекст вводит их в новые противоречия. М. Чеховиц предпринимает попытку рационально объяснить божественную легитимность существующего миропорядка словами Христа: «...как Господь Христос говорит: “Что кесарево — кесарю”» [14, s. 269]. Согласно этому разделению, «истинные ученики Христовы» «в соборе своем Бога восхваляют и за всякую власть, за королей и другое начальство, за землю и город, в котором живут» [14, s. 269]. Остальные же имеют право занимать светские должности и выполнять функции, о которых было сказано выше. Обе основы общества вместе следят за тем, «чтобы с городским миром был соединен их (истинных учеников Христовых. — К. К.) мир» [14, s. 269].

Рассуждая в такой парадигме, Чеховиц и его единомышленники не дают ответа на вопрос, могут ли светские служащие и военные стать христианами, если они покинут службу. Однако признание Чеховицем божественного происхождения служащих и прочей светской власти, а также огромной их роли в благополучии общества и наказании зла подтверждает слова Будного о том, что Чеховиц, как и прочие вышеупомянутые его единомышленники, допускает присутствие светских служащих в церкви после их ухода со светской должности [13, s. 19].

Проблема соотношения Закона и Евангелия в контексте полемики антитринитариев по социальным вопросам показала совершенно разное понимание полемизирующими сторонами текстов Священного Писания, что отразилось на аргументации социально-этических взглядов той или иной стороны. Если последователи радикальной социальной доктрины (Павел из Визны, Якуб из Калиновки, Гжегож Павел из Бже-

зин, Мартин Чеховиц, Фауст Социн) считали Закон отмененным с приходом Евангелия, то последователи консервативной доктрины (Якуб Палеолог, Шимон Будный, Мартин Кровицкий) видели Библию единым целым, где Евангелие лишь поясняет Закон и тем самым оставляет в силе стоящие за ним социальные-этические реалии.

Радикальная позиция обрела бóльшее количество сторонников, оставшиеся же в меньшинстве консерваторы зачастую критиковались за возвеличивание роли Декалога в христианской жизни. Потоки критики исходили от представителей разных христианских конфессий (в том числе антитринитариев) и доходили до того, что обвиняли Будного и его единомышленников в симпатиях к иудаизму и иудаизантизму (отрицанию мессианской роли Христа). Так, Чеховиц обвинял Будного в иудаизантизме [15, р. 29–30], а иезуитский полемист Мартин Лаш говорил, что Будный под конец жизни стал иудеем и пришел к полному отрицанию мессианской роли Христа: «А когда его перед смертью спрашивали, что бы он о Христе думал: Он сказал, что при жизни немного о нем думал, а сейчас меньше или ничего» [19, s. 604]. Сам же Будный подтверждал, что сталкивался с такого рода обвинениями, так как в Речи Посполитой многие считали его примкнувшим к «иудейскому безбожию» [12, s. 6; 8, с. 61–91]. Распространенное в христианской среде обвинение в симпатии иудаизму и иудаизантизму зачастую служило индикатором причисления одного религиозного полемиста другим к лагерю «чужих», хотя обвиняемый не всегда мог иметь какое-либо отношение к указанным религиозным убеждениям [8, с. 61–91; 10, с. 105–131; 15, р. 33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Архим. Ианнуарий (Ивлиев)*. Заповедь // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19: Ефессянам послание — Зверев. С. 449–457.
- 2 *Исаев С. А.* Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб.: Светоч, 2000. 46 с.
- 3 *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: в 4 т. М.: Изд-во РГГУ, 1998. Т. 2. 479 с.
- 4 *Коноплянко К. С.* Генезис анабаптизма в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550–1560-гг. // Славяноведение. 2021. № 2. С. 8–25.
- 5 *Коноплянко К. С.* Польские братья // Православная энциклопедия М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 57: Погановская икона — «Православное обозрение». С. 279–285.
- 6 *Корзо М. А.* Украинско-беларусская катехитическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М.: Канон, 2007. 671 с.
- 7 *Корзо М. А.* Дискуссии о Декалоге в протестантской мысли XVI в. // Философия и этика. Сборник научных трудов. К 70-летию академика А. А. Гусейнова / под ред. Р. Г. Апресян. М.: Альфа-М, 2009. С. 200–206. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/SK/korzo.html> (дата обращения: 20.02.2021).
- 8 *Мочалова В. В.* Иудеи между протестантами и католиками // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сборник статей. М.: Дом еврейской книги, 2003. Вып. 11. С. 68–91. URL: <https://www.jcrelations.net/ru/stati/stati/iudei-mezhdu-katolikami-i-protestantami-v-polshe-xvi8211xvii-vv.html> (дата обращения: 19.02.2021).

- 9 *Социн Ф.* Теологические лекции в Ракове. Позволительно ли воевать? // Польские мыслители эпохи Возрождения. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 13–142.
- 10 *Шпирт А. М.* Социн, «иудаизантизм» и иудаизм: о «своем» и «чужом» в польской радикальной реформационной мысли 2-й половины XVI в. // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сборник статей. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 105–131. URL: <http://yakov.works/history/16/2/shpirt.htm> (дата обращения: 19.02.2021).
- 11 *Akta synodów różnowierczych w Polsce. Acta synodalia ecclesiarum poloniae reformatorum / oprac. Maria Sipayło.* Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1972. Т. 2. 413 s.
- 12 *Budny S.* O przedniejszych wiary chrystyjanskiej artykulech. Warszawa, Lodz: PWN, 1989. 245 s.
- 13 *Budny S.* O urzędzie miecza używającym / wyd. S. Kot. Warszawa: Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego, 1932. 259 s.
- 14 *Czechowic M.* Rozmowy chrystyańskie / oprac. A. Linda, M. Maciejewska, L. Szczucki, Z. Zawadzki. Warszawa, Łódź: PWN, 1979. 363 s.
- 15 *Dán R.* «Judaizare» — the career of a term // Antitrinitarism in the second half of the 16th century. Budapest: Academiai Kiado, 1982. P. 25–34.
- 16 *Grzegorz Paweł z Brzezin* Rozdział Starego Testamentu od Nowego, żydostwa od krześcijaństwa, skąd łatwie obaczysz prawie wszystkie różnice około wiary. Kraków, 1568.
- 17 *Grzegorz Paweł z Brzezin* Przeciwno zdaniu o wojnie Jakuba Paleologa // Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia / oprac. L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa: PWN, 1959. S. 34–58.
- 18 *Katechizm Zboru tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, y w Wielkim Xsięstwie Litewskim / y w innych państwach do Korony należących / twierdzą y wyznawaią / że nikt inszy / iedno Ojciec Pana naszego Jezusa Chrystusa iest onym iedynym Bogiem Izraelskim: a on człowiek Iezus Nazareński / który się z Panny narodził, a nie żaden inszy oprócz niego, abo przed nim / iest iednorodzonym Synem Bożym.* Raków, 1605.
- 19 *Łaszcz M.* Recepta na plastr Czechowica // Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia / oprac.: L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa: PWN, 1959. S. 558–609.
- 20 *Lubienieci S.* Historia Reformationis Polonicae. Freistadii (Amsterdam), 1685.
- 21 *Polonoetychia Andrzeja Lubienieckiego / wyd. A. Batowski.* Lwów: Wydanie zakładu naukowego im. Ossolińskich, 1843. 252 s.
- 22 *Socino F.* Ad Iac. Palaeologi librum, cui titulus est, Defensio verae sententiae de magistratu politico. Pro Racoviensibus responsio. [S.l.] 1601.
- 23 *Socyn F.* Wykłady rakowskie. O człowieku // 700 lat myśli polskiej. Filozofia I myśl społeczna XVI wieku / wybrał, opracował, wstępem i przypisami opatrzył L. Szczucki. Warszawa: PWN, 1978. P. 451–453.
- 24 *Szczucki L.* Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // Odrodzenie i reformacja w Polsce, XXXI. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1986. S. 93–109.
- 25 *Traktat przeciwko «komunistom» morawskim // 700 lat myśli polskiej. Filozofia i myśl społeczna XVI wieku.* Wybrał, opracował, wstępem i przypisami opatrzył L. Szczucki. Warszawa: PWN, 1978. S. 317–332
- 26 *Schomani G.* Testamentum // Sandii Ch. Bibliotheca antitrinitariorum. Freistadii (Amsterdam), 1684.

- 27 *Wengert T. J.* Law and Gospel. Philip Melanchthon's Debate with John Agricola of Eisleben over Poenitentia. Grand Rapids: Baker Pub Group, 1997. 231 p.
- 28 *Wilkowski K.* Przyczyny nawrócenia do wiary powszechnej od sekt nowokrzęćców samosateńskich. Wilno, 1583.

© 2021. Konstantin S. Konoplyanko
Moscow, Russia

**INTERRELATION BETWEEN LAW AND GOSPEL
IN THE SYSTEM OF SOCIAL-ETHIC DOCTRINE
OF THE POLISH BRETHREN**

Acknowledgements: The study was carried out with financial support of the Polish National Academic Exchange Service NAWA within the framework of the Project "PROM-international exchange of doctoral students and academic staff" no PPI/PRO/2019/1/00046/u/00001.

Abstract: This paper explores the issue of correlation between the Law and the Gospel in the controversy of Polish brethren on social-ethical topics. The debating sides built their argumentation on varying understanding of the Holy Scripture texts in the forming of moral codex of "the proper Christians". The radical side was determined that the proper Christian cannot be a part of peccable social order, based on the violent standards of Old Testament's Law (Dekalog). The other, conservative one, believed that the Old Testament's Law was not canceled by the Gospel, but was conversely fulfilled and explained by the Christ. Therefore, the proper Christian does have place in the actual social life, and also can be a magistrate, judge or soldier. The polemic between Polish brethren is based on intellectual heritage of West-European Reformation. It was inspired by the reception of anabaptism and its theological doctrine of non-resistance and "isolation from evil". The religious arguments of the sides may be considered as a repercussion of antinomian controversy (at one time initiated by German reformers Ph. Melanchthon and J. Agricola).

Keywords: Polish brethren, antitrinitarians, Law, Gospel, antinomian controversy, Reformation, anabaptism.

Information about the author: Konstantin S. Konoplyanko — Junior Researcher, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave, 32 a, 119332 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4700-9219>. Email: brest1596@gmail.com

Received: January 15, 2019

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Konoplyanko K. S. Interrelation between Law and Gospel in the system of social-ethnic doctrine of the Polish Brethren. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 72–86. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-72-86>

REFERENCES

- 1 Arkhim. Iannuarii (Ivliev). Zapoved' [The Commandment]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], under the general editorship of Patriarch

- Alexy II of Moscow and All Russia. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2008. Vol. 19: Efesianam poslanie — Zverev [Ephesians Epistle — Zverev], pp. 449–457. (In Russian)
- 2 Isaev S. A. *Eresi i raskoly v rannem liuteranstve* [Heresies and schisms in early Lutheranism]. St. Petersburg, Svetoch Publ., 2000. 46 p. (In Russian)
- 3 Kal'vin Zh. *Nastavlenie v khristianskoi vere: v 4 t.* [Instruction in the Christian faith: in 4 vols.] Moscow, Izdatel'stvo RGGU Publ., 1998. Vol. 2. 479 p. (In Russian)
- 4 Konoplianko K. S. Genesis anabaptizma v Korolevstve Pol'skom i Velikom kniazhestve Litovskom v 1550–1560-gg. [Genesis of Anabaptism in the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania in the 1550s–1560s]. *Slavianovedenie*, 2021, no 2, pp. 8–25. (In Russian)
- 5 Konoplianko K. S. Pol'skie brat'ia [Polish brothers]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2020. Vol. 57: Poganovskaia ikona — “Pravoslavnoe obozrenie” [Poganov icon — “Orthodox Review”], pp. 279–285. (In Russian)
- 6 Korzo M. A. *Ukrainsko-belarusskaia katekhiticheskaia traditsiia kontsa XVI–XVIII vv.: stanovlenie, evoliutsiia i problema zaimstvovaniia* [The Ukrainian-Belarusian catechetical tradition of the late 16–18 centuries: formation, evolution and the problem of borrowings]. Moscow, Kanon Publ., 2007. 671 p. (In Russian)
- 7 Korzo M. A. Diskussii o Dekaloge v protestantskoi mysli XVI v. [Discussions about the Decalogue in Protestant thought of the 16th century]. In: *Filosofia i etika. Sbornik nauchnykh trudov. K 70-letiiu akademika A. A. Guseinova* [Philosophy and Ethics. Collection of scientific papers. To the 70th anniversary of Academician A. A. Huseynov], edited by R. G. Apresian. Moscow, Al'fa-M Publ., 2009, pp. 200–206. Available at: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/SK/korzo.html> (accessed 20 February 2021). (In Russian)
- 8 Mochalova V. V. Iudei mezhdu protestantami i katolikami [Jews between Protestants and Catholics]. In: *Svoi ili chuzhoi? Evrei i slaviane glazami drug druga. Sbornik statei* [Friend or foe? Jews and Slavs through each other's eyes. Collection of papers]. Moscow, Dom evreiskoi knigi Publ., 2003, vol. 11, pp. 68–91. Available at: <https://www.jcrelations.net/ru/stati/stati/iudei-mezhdu-katolikami-i-protestantami-v-polshe-xvi8211xvii-vv.html> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 9 Sotsin F. Teologicheskie leksii v Rakove. Pozvolitel'no li voevat'? [Theological lectures in Rakov. Is it permissible to fight?]. In: *Pol'skie mysliteli epokhi Vozrozhdeniia* [Polish thinkers of the Renaissance]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960, pp. 139–142; (In Russian)
- 10 Shpirt A. M. Sotsin, “iudaizantizm” i iudaizm: o “svoem” i “chuzhom” v pol'skoi radikal'noi reformatsionnoi mysli 2-i poloviny XVI v. [Socin, “Judaism” and Judaism: about “one's own” and “someone else's” in the Polish radical reformation thought of the 2nd half of the 16th century]. In: *Svoi ili chuzhoi? Evrei i slaviane glazami drug druga. Sbornik statei* [Your own or someone else's? Jews and Slavs through each other's eyes. Collection of articles.]. Moscow, Dom evreiskoi knigi Publ., 2003, pp. 105–131. Available at: <http://yakov.works/history/16/2/shpirt.htm> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 11 *Akta synodów różnowierczych w Polsce. Acta synodalia ecclesiarum poloniae reformatorum* [Act of Synods of different faiths in Poland. Acta synodalia ecclesiarum

- poloniae reformationum], translated by M. Sipayło. Warszawa, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego Publ., 1972. Vol. 2. 413 p. (In Polish)
- 12 Budny S. *O przedniejszych wiary chrystyjanskiej artykulech* [About the leading articles of the Christian faith]. Warszawa, Lodz, PWN Publ., 1989. 245 p. (In Polish)
- 13 Budny S. *O urządzie miecza używającym* [On the magistrate employing the sword], edited by S. Kot. Warszawa, Wydawnictwo Kasy im. Mianowskiego Publ., 1932. 259 p. (In Polish)
- 14 Czechowic M. *Rozmowy chrystyańskie* [Christian conversations], translated by A. Linda, M. Maciejewska, L. Szczucki, Z. Zawadzki. Warszawa, Łódź, PWN Publ., 1979. 363 p. (In Polish)
- 15 Dán R. "Judaizare" — the career of a term. In: *Antitrinitarism in the second half of the 16th century*. Budapest, Akademiai Kiado Publ., 1982, pp. 25–34. (In English)
- 16 Grzegorz Paweł z Brzezina *Rozdział Starego Testamentu od Nowego, żydostwa od krześcijaństwa, skąd latwie obaczysz prawie wszystkie różnice około wiary* [Chapter of the Old Testament from the new, Jewishness from Christianity, from where you can easily see almost all the differences concerning faith]. Kraków, 1568. (In Polish)
- 17 Grzegorz Paweł z Brzezina. *Przeciwko zdaniu o wojnie Jakuba Paleologa* [Against the sentence about the war of Jacob Paleologus]. In: *Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia* [Arian literature in Poland of the 16th century: anthology], translated by L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, PWN Publ., 1959, pp. 34–58. (In Polish)
- 18 *Katechizm Zboru tych ludzi, którzy w Królestwie Polskim, y w Wielkim Xsięstwie Litewskim / y w innych państwach do Korony należących / twierdzą y wyznawiają / że nikt inszy / iedno Ojciec Pana naszego Jezusa Chrystusa iest onym iedynym Bogiem Izraelskim: a on człowiek Iezus Nazareński / który się z Panny narodził, a nie żaden inszy oprócz niego, abo przed nim / iest iednorodzonym Synem Bożym* [The Catechism of the Church of those people who, in the kingdom of Poland, in the Grand Duchy of Lithuania, in other states belonging to the crown, affirm that no other father of our Lord Jesus Christ is the one and only God of Israel: and he is the man Jesus of Nazareth, who was born of a virgin, and not any other besides him, and before him is the only begotten son of God]. Raków, 1605. (In Polish)
- 19 Łaszcz M. *Recepta na plastr Czechowica* [Prescription for the Plaster of Czechowic]. In: *Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia* [Arian literature in Poland of the 16th century: anthology], translated by L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, PWN Publ., 1959, pp. 558–609. (In Polish)
- 20 Lubienieci S. *Historia Reformationis Polonicae* [The History of Polish Reformation]. Freistadii (Amsterdam), 1685. (In Latin)
- 21 *Polonoetychia Andrzeja Lubienieckiego* [Polonoetychia Andrzej Lubieniecki], edited by A. Batowski. Lwów, Wydanie zakładu naukowego im. Ossolińskich Publ., 1843. 252 p. (In Polish)
- 22 Socino F. *Ad Iac. Palaeologi librum, cui titulus est, Defensio verae sententiae de magistratu politico. Pro Racoviensibus responsio* [The Iac. Palaeologi the book, which is the title, Defense of the true opinions of the office of democratic. For Racoviensibus response]. [S.l.] 1601. (In Latin)
- 23 Socyn F. *Wykłady rakowskie. O człowieku* [Cancer lectures. Oh, man]. In: *700 lat myśli polskiej. Filozofia I myśl społeczna XVI wieku* [700 years of Polish thought. Philosophy and social thought of the 16th century], selected, developed, preface and footnotes by L. Szczucki. Warszawa, PWN Publ., 1978, pp. 451–453. (In Polish)

- 24 Szczucki L. Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym [Szymon Budny's account of the beginnings and development of Anabaptism in the minor church]. In: *Odrodzenie i reformacja w Polsce, XXXI* [Rebirth and Reformation in Poland, XXXI]. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk Publ., 1986, pp. 93–109. (In Polish)
- 25 Traktat przeciwko “komunistom” morawskim [Treaty against moravian “komunists”]. *700 lat myśli polskiej. Filozofia i myśl społeczna XVI wieku* [700 years of polish thought. Philosophy and social thought of the 16th century], chose, developed, preface and footnotes were provided by L. Szczucki. Warszawa, PWN Publ., 1978, pp. 317–332. (In Polish)
- 26 Schomani G. Testamentum [Testament]. In: Sandii Ch. *Bibliotheca antitrinitariorum* [Antitrinitarian library]. Freistadii (Amsterdam), 1684. (In Latin)
- 27 Wengert T. J. *Law and Gospel. Philip Melancthon's Debate with John Agricola of Eisleben over Poenitentia*. Grand Rapids, Baker Pub Group Publ., 1997. 231 p. (In English)
- 28 Wilkowski K. *Przyczyny nawrócenia do wiary powszechnej od sekt nowokrzczeńców samosateńskich* [The reasons for conversion to the universal faith from sects of the newly baptized from Samosat]. Wilno, 1583. (In Polish)